Так вот откуда эти бойцы!

- Земляне! - вырвалось у советника.

- А ты не дурак, Коун, - произнес де Креньян. - Догадался…

- Оставим меня в покое, - ответил Аинк. - Я хоть знаю, за что воюю. Деньги, власть, женщины. Разве мог простой инструктор мечтать об этом на Алане? Конечно, нет. Великий Координатор захапал всю планету себе. Вы что, думаете, здесь будет место для людей из Аендвила? Заблуждаетесь. Их загонят в особые резервации, а потом, как нас, отправят покорять неизвестные земли. Так вот, я взбунтовался.

Хочу жить сам, своими мозгами. Но непонятно, почему вы служите Алану? Ведь этот мир вам гораздо ближе, чем тот. Ради чего вы погибаете? Не лучше ли бросить аланцев и заняться устройством своей собственной жизни? Я не зову вас к себе, хотя такие воины мне нужны. Выбирайте сами… Какое вам дело до интересов Алана?…

Речь была довольно пылкой и, пожалуй, откровенной. Впервые за два года Коун высказал все, что хотел.

Аланцы его не понимали, бандиты вряд ли могли оценить, так, может, хоть земляне рассудят по справедливости. Слова советника действительно задели за живое. Во лжи его вряд ли можно было обвинить, а потому Жак сочувственно проговорил:

- Твоя беда, Коун, что ты родился на Алане, а не на Земле или Тасконе. Там ты всегда был чужим. Оказавшись здесь, стал предателем. Вряд ли твои поступки оправданы. Но ты не глуп и тысячу раз прав - нам нет никакого дела до интересов Алана. И они тоже это понимают.

А потому приковали нас к себе цепями. Аланцы не оставили нам выбора - либо искать космодром, либо умереть. Мы рабы этой цивилизации. Так что остановить нас можно только мечом. Уходи, Аинк, и готовься к бою.

Советник понял, что все уговоры напрасны. Землянин не лгал. Что ж, жаль. Воины такого уровня в его армии заняли бы весьма высокое положение. С ними Коун наверняка скинул бы Яроха с престола.

За время переговоров бандиты заняли позиции для атаки. Пятнадцать человек обошли разведчиков с юга и перекрыли им дорогу к космодрому. Еще десять дожидались Коуна на западе. Шестерых, во главе с Хорстом, Линк заранее оставил в лесу. Они ударят в тыл аланцам с севера, в самый неожиданный момент.

Подойдя к своим людям, советник обернулся. На мгновение он замер. Земляне действительно готовились к бою. Сверкали начищенные щиты, мечи, шлемы. Один вид их приводил

противника в трепет: конусообразные, круглые, горшковидные, с рогами, орлами, массивными забралами… Большинство землян сняли куртки, обнажая кольчуги и латы.

- Бог мой, да они в броне, - вырвался чей-то возглас.

Коун повернулся и увидел в глазах большинства бандитов нарастающее чувство страха. Они всегда сражались с противником, который был слабее, и потому были уверены в успехе. Сейчас им противостоял враг, обученный и подготовленный гораздо лучше. И многие воины дрогнули. Еще немного, и направить их в атаку будет невозможно.

Медлить было нельзя. Вскинул меч, Линк громко закричал:

- Вперед! В атаку! Убейте всех!

Толчок был дан, и бандиты бросились вперед.

Как только Коун ушел, разведчики начали готовиться к бою. План был очень прост - не подпустить врага к себе. Тогда его численное превосходство станет бессмысленным. Расстояние между противниками составляло около ста пятидесяти метров, что весьма устраивало землян.

Наибольшая группировка бандитов была на юге, но именно туда и собиралась прорываться группа. После необходимых построений колонна выглядела так: впереди шли Кайнц, Ридле, Лунгрен и де Креньян, затем двигались аланцы.

Справа их прикрывали Аято, Агадай и Храбров. Замыкал строй Салах. И вот враг рванулся в бой. Тотчас все разведчики натянули тетиву луков и арбалетов. Бандиты не успели пробежать и десяти метров, как первый рой стрел обрушился на них. Кто-то упал молча, без крика, даже не осознав, что уже мертв.

Кто-то свалился в густую траву, раненый в грудь или в бок, и вопил от боли. А земляне, словно автоматы, посылали в противника стрелу за стрелой. Большинство из них пролетали мимо, но многие достигали цели. Уже через пять секунд атака захлебнулась, и бандиты начали отступать. Именно в этот момент Кайнц дал команду перейти на бег. Колонна разогналась и с ходу ударила в южный отряд Линка.

Увидев сдвинутые щиты, металлические шлемы и злые глаза сквозь прорези забрала, враг в ужасе начал колебаться. Но было уже поздно. Копья и мечи разметали человеческие тела. Раздавались крики боли и отчаяния. Однако никто не обращал на них внимания. Земляне вошли в раж, кромсая бандитов направо и налево.

Впрочем, эта задержка позволила отряду Коуна прийти в себя. Вместе с людьми Корста воины напали на группу с тылу. На этот раз, прежде чем приблизиться, солдаты начали разряжать

свои арбалеты в разведчиков. Раздались удары о щиты, шлемы, латы. Вскрикнул от боли Виола - он был ранен в плечо. Вскоре бандитам удалось подойти к аланцам. Линда и Том, отбиваясь своими короткими мечами, отчаянно закричали. Салах сражался, словно лев, но силы был неравными.

Араб успел уложить троих врагов, но Корст могучим ударом пробил его латы, вонзив меч почти по самую рукоятку. Именно в этот момент подоспели Аято и Храбров. Японец буквально с двух метров выпустил стрелу в голову телохранителя Коуна. Стрела попала в глаз, пробив череп насквозь. Корст рухнул, как подрубленное дерево. С оставшимися двумя расправился Олесь.

Спустя десять секунд группа прорвалась на юг и начала уходить к лесу. Подхватив под руки тело Салаха, убегали аланцы. Общее отступление прикрывали Агадай, Ридле, Лунгрен, Храбров и Аято. Стоило бандитам приблизиться, как их настигали стрелы. Потеряв еще несколько человек, противник прекратил преследование.

Разведчики очень быстро добрались до леса и остановились только здесь. Переведя дыхание, де Креньян с усмешкой произнес:

- Здорово мы их подровняли. Нахалы! Хотели взять нас наскоком, а сами толком меч в руках держать не умеют.

Сняв шлем и положив его на землю, Кайнц тревожно смотрел на вырубку. Наконец он облегченно сказал:

- У нас в запасе несколько часов. Вряд ли они придут в себя раньше. Слишком велики потери. Но уверен, что Коун не остановится.

Тем временем Виола вытаскивал арбалетную стрелу. Салан уколола ему обезболивающее и аккуратно удалила металлическое острие. Тугая повязка, и лейтенант был уже в строю. Больше столь серьезных ран не было ни у кого. Маленькие порезы, травмы, ушибы. И только сейчас наемники решились подойти к телу Салаха. Из его груди до сих пор торчал меч Корста. Ридле склонился над трупом, закрыл Асеру глаза и резким движением вытащил лезвие. Из раны тотчас потекла струйка крови.

- Мы все знали, на что идем, - вымолвил Лунгрен. - Пусть Бог вознесет его душу в рай. Он умер с мечом в руке, как и подобает воину.

Чтобы не оставлять врагам трофеи, наемники забрали все оружие Салаха. Стрелы наполнили опустевшие колчаны, меч забрал Храбров, кинжал - Агадай. Лук был сломан в бою, а шлем отдали Виоле. Лейтенант не хотел его брать, но Кайнц на него так закричал, что Том больше протестовать не стал.

После боя аланцы выглядели подавленными и утомленными. Впервые в жизни им приходилось стрелять в живых людей и убивать их. Они видели, как умер Асер, как Храбров зарубил двоих

бандитов, а Аято пробил голову врагу. Десятки мертвых тел, лужи крови, крики и стоны раненых.

Разве думали аланцы на «Гиганте», в какой переплет попадут? Чтобы выжить, им надо уподобляться варварам и убивать самим. Других шансов на спасение нет. Олис буквально трясло от этих мыслей. У нее перед глазами так и стояло лицо бандита, в которого она выстрелила. Стрела попала ему в грудь. Злоба и ненависть в глазах мужчины сменились удивлением и страхом. А затем он жалобно, словно прощаясь с миром, окинул взглядом поле и рухнул на землю. И убила этого человека

Олис Кроул! Девушка обхватила голову руками. Нет, она не должна была этого делать!.. Вряд ли Салан чувствовала себя лучше, однако Линда сумела взять себя в руки. Подойдя к Олис, она тихо сказала:

- Ничего не поделаешь. Это война. Если не убьем мы, то убьют нас. Жизнь продолжается, и Алан ждет от группы сигнала.

- А стоит ли сигнал такой цены? - проговорила Кроул, поднимая голову.

- Это не нам решать, - ответила сержант. - Об этом надо было думать раньше. Землян уже не остановить. Их жизнь зависит от успешного десанта.

Спустя минуту разведчики двинулись на юг. Олис несколько раз обернулась, глядя на оставленное тело Салаха. Хоронить его не было времени, а потому земляне с помощью веревки подняли труп на дерево. Тапсаны его не достанут. Зато, может быть, лемы спустя несколько дней обнаружат Асера и предадут его тело земле.

Лес становился все выше и темнее, появлялось большое количество деревьев с широкими листьями. Порой наемникам приходилось даже прорубать себе дорогу в зарослях. Однако никто не просил привала. Все понимали - от бандитов надо уйти как можно дальше.

http://tl.rulate.ru/book/11643/226215